

УЧИЛИЩЕ

Советский коммерсант — это звучит гордо

В НАШ ТОРГОВО-УСЛУЖЛИВЫЙ ВЕК до обидного мало информации из истории торговли и сферы услуг в городе.

Учащиеся 121-го училища Ольга Гришко и Юлия Поспелова под руководством преподавателя общественных дисциплин Евгения Лешицкого восполнили этот информационный пробел. Порывшись в архиве училища, обойдя продавцов, обучающихся торговому делу полвека назад, они обнаружили целый пласт интереснейших сведений времен крушевской оттепели. Перед вами краткая выдержка из их исследования о становлении магнитгорской школы торгово-кулинарного ученичества — предшественнице профессионального училища № 121.

Ее рождение свидетельствует о кадровом голоде в сфере торговли и услуг — прежде специалистов для нее готовили «на месте»: в магазинах и столовых. С 1955 года школа размещалась на Держинке, в бараке № 2 на улице Елькина, а через пару лет переехала на Мусоргского, 12. Ремонт в здании с трупьями стенами и полом, с печным отоплением шел круглый год — силами учащихся и преподавателей. Набор первых наглядных пособий скуден: плакаты, муляжи, каталоги, преискуртанты, счеты двое настольных недействующих циферблатных весов, один весы на равновесах и... «балалей-но-гастрономические товары в натуре». Зато через пару лет прибавились обувь, швейные изделия и посуда, касовый аппарат. Очень не хватало литературы для поваров.

Учащихся оформляли как учеников продавцов в магазины Универмага, объединений смешанной торговли — Сместорга, отдела рабочего снабжения — ОРСов ММК имени Сталина, калибровочного завода, треста «Магнитострой» и торгов. Платили не стипендию, а зарплату: на первом курсе — 185 рублей, во втором, с повышением разряда, — до 260. Для сравнения: в 1956 году техничка школы получала 230 рублей, завуч — 765, секретарь — 360. Хлеб тогда стоил 3 рубля, молоко — 2,5–5, яйца 10–18, свинина — 21, пловбир — 2,2, плавленый сырок — 1,5, газировка с сиропом — 40 копеек, шифоньер — 110 рублей, телевизор — 2100, мужской костюм — 430–450, женские туфли — 260–280, проезд в трамвае — 30 копеек.

Последовое поколение разными путями шло к профессиональному образованию, а потому возраст учащихся различался от 15 до 22 лет. Многие были без отцов или сиротами. Все одевались скромно: самотищие пальтишки, самозавязанные свитерки, валенки, если повезет — пуховый платок. Форма: «светлый верх — темный низ». У иных это была единственная одежда.

Пол в кабинетах мыли сами учащиеся. Возможность учиться очень ценили: категория, а с ней и зарплата зависели от экзаменов и результатов практики, работа была престижной, а трудоустройство гарантированным. Изучали товароведение, оргтехнику, торговые знания, историю КПСС, учет и отчетность, были и уроки физкультуры. Когда в шестидесятые ввели новую дисциплину «Эстетическое воспитание», учащиеся встретили ее в штыки: «Что мы — будем картошку чистить и песни петь?» Позднее этот предмет стал одним из любимых: здесь учили оформлять витрину, блюда, «культурно обслуживать».

Учебную практику на рыбзавод, мясокомбинат организовать было несложно: предприятия были государственными. Места практики чередовали: закрытые столовые при театре, где готовили банкетные блюда; столовые в общагах строителей на Брусковом с несоборным и немеханизированным оборудованием, посуточным графиком работы. Однажды на практику не вышли сразу шестеро учащихся, и работа столовой была дезорганизована. Нарушителей лишили стипендии на месяц и ввели им строгие выговоры, от которых до исключения недалеко.

Внеучебная школьная жизнь бурлила: секции, субботники, обязательное участие в демонстрациях солидарности трудящихся, обсуждение статей из газеты «Советская торговля», коллективные культпоходы. В комсомольцы принимали не каждого. А вот членами профсоюза, предположительно, были все учащиеся: профсоюз отвечал за социальное участие, учащиеся могли рассчитывать на льготные путевки, оказание помощи тем, кто оказался в беде, увеличение оплаты за больничной.

Только для Магнитки школа подготовила в первое свое десятилетие более двух тысяч выпускников. А сколько их разохалось по области! При всей скудости тогдашних условий обучения сегодняшняя коммерция позавидует государственному подходу к подготовке кадров для торговли.

УЧИТЕЛЬ ПРЕКРАСНОГО

Ильяс Мухамедов растит танцоров и прививает ребятам культуру поведения

СРЕДИ ТЕХ, кто имел и имеет в нашем городе отношение к балльным танцам, все знают Ильяс Мухамедов — большого их любителя и пропагандиста.

И вот высота покорилась. На первом же конкурсе Ильяс получил диплом третьей степени, впоследствии стал лауреатом первого и второго Всероссийских смотров исполнителей балльного танца. Пришел успех, пришли заслуженные победы, он — один из перспективных солистов руководителя Л. Войтовой. А с 1970 года Мухамедов руководит танцевальным коллективом студентов энергофака МГМИ — танцоры становятся дипломированными Всесоюзного конкурса технических вузов.

Молодой, энергичный Ильяс Мухамедов в институте грыз гранит науки: учебники по техническим дисциплинам соседствовали с книгами по эстетике, времени было в обрез... Работа со студентами не приносила Ильяс то удовольствие, которое он хотел бы испытывать. Девушки нередко оставались без партнеров, потому что юноши преодолели возраст «смущения» и расставались со своим увлечением. И Ильяс Васильевич задумался о том, как прививать любовь к танцу с детства.

Внимание привлекла веселая музыка. Я подошел к полукрытой двери, возле которой уже стояли молодые люди. В просторном танцевальном зале Дворца культуры имени С. Орджоникидзе шло очередное занятие группы. С юных танцоров пот буквально лил ручьями. Но, тем не менее, на их лицах светились довольные улыбки. Девиз Ильиаса Васильевича: тренировка, тренировка и еще раз тренировка. В этом залог успеха, иначе исчезнет гибкость, мускулы потеряют упругость. Поэтому он не дает поблажек своим подопечным, тщательно отрабатывает

партершей, а потом дома перед зеркалом отработывал каждое движение, каждый жест. И так изо дня в день...

И вот высота покорилась. На первом же конкурсе Ильяс получил диплом третьей степени, впоследствии стал лауреатом первого и второго Всероссийских смотров исполнителей балльного танца. Пришел успех, пришли заслуженные победы, он — один из перспективных солистов руководителя Л. Войтовой. А с 1970 года Мухамедов руководит танцевальным коллективом студентов энергофака МГМИ — танцоры становятся дипломированными Всесоюзного конкурса технических вузов.

Молодой, энергичный Ильяс Мухамедов в институте грыз гранит науки: учебники по техническим дисциплинам соседствовали с книгами по эстетике, времени было в обрез... Работа со студентами не приносила Ильяс то удовольствие, которое он хотел бы испытывать. Девушки нередко оставались без партнеров, потому что юноши преодолели возраст «смущения» и расставались со своим увлечением. И Ильяс Васильевич задумался о том, как прививать любовь к танцу с детства.

Внимание привлекла веселая музыка. Я подошел к полукрытой двери, возле которой уже стояли молодые люди. В просторном танцевальном зале Дворца культуры имени С. Орджоникидзе шло очередное занятие группы. С юных танцоров пот буквально лил ручьями. Но, тем не менее, на их лицах светились довольные улыбки. Девиз Ильиаса Васильевича: тренировка, тренировка и еще раз тренировка. В этом залог успеха, иначе исчезнет гибкость, мускулы потеряют упругость. Поэтому он не дает поблажек своим подопечным, тщательно отрабатывает

ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ

Как может противостоять обстоятельствам пацан, если даже взрослые не вольны в выборе — жить или умереть?

ДЕНИС ХУСАЕВОВ больше всего любит прыгать — со второго этажа: «Лететь, группируешься — на душе красиво».

К тому же, обосновывает он свой выбор — дверь не закрывалась до полудня. Денис, казалось, труднее пережил эту первую смерть, но сдался, отрубил только после второй.

Учителя в сорок второй школе от своих не отрекаются: классная Ольга Дьяченко вместе с социальным педагогом Константином Рыжковым снова и снова ходит по домам, возвращает в школу прогульщико. Трудно сказать, что сработало на возвращение Дениса, но мужской разговор с Рыжковым точно свою роль сыграл. Два вопроса: «Мужик ты или нет?» и «Попадешь в приют — неужели лучше будет с чужими?» — задавали парня сделать выбор. Да и в школе оказалось совсем не скучно: Денис натренирован, в школьной сборной он в лидерах, а оценки за три недели исправил.

Но дома все сложно. Квартира семья задолжала за много месяцев. Отец отключена была за долги горячая вода, выселение казалось неизбежным. На кредит рассчитывать нечего: кто даст деньги в долг неработающей, да и разумно ли менять одну кабалу на другую? Но кто тонет, тот не рассуждает: если бы была возможность получить суду — Инна Раисовна взяла бы не раздумывая.

Она сетует: «Нам везде не везет». Трехлетняя Алина часто болеет, отсюда у мамы трудности с трудоустройством. Здесь, «на Березках», немногие могут рассчитывать на такую роскошную должность, как у соседки Инны Раисовны — банковского операциониста. Большинство женщин в этом районе заняты низкоквалифицированным трудом, а значит, без социальных гарантий. Инну Раисовну не принимают даже няней в садик: «Вдруг ваш ребенок заболел». А устроиться бы маме в детсад, так была бы и Алина под присмотром. Родители Инны Раисовны живут на правом берегу, помогают свежей продукцией из сада, но внуку принять не могут: работают. За Алинну мама благодарна Денису: он ее с двух месяцев выработал — сам переоденет, выкупает, накормит, спать

ФОТО АЛИИ РАИСОВНОЙ

время болезни отца и брата Денис не раз пропускал школу, чтобы присмотреть за сестренкой — у Инны Раисовны порой хватало сил только на уход за

больными. Добавило душевного разлада мальчишке и то, что отец, усталый от борьбы со смертью, в свои последние месяцы был раздражен из-за уси-

лий жены контролировать поведение сына.

Маме лишь немногим за тридцать, а под глазами на красивом утомленном лице — тени.

Ей не забыть ночных диалогов с первенцем, когда он уже не мог ни есть, ни спать — уходил: «Мама, я жить хочу». — «Марат, я тебя выведу». — И ничего не сделала.

Прощаясь с ним пришли все дворовые, вся школа — дверь не закрывалась до полудня. Денис, казалось, труднее пережил эту первую смерть, но сдался, отрубил только после второй.

Учителя в сорок второй школе от своих не отрекаются: классная Ольга Дьяченко вместе с социальным педагогом Константином Рыжковым снова и снова ходит по домам, возвращает в школу прогульщико. Трудно сказать, что сработало на возвращение Дениса, но мужской разговор с Рыжковым точно свою роль сыграл. Два вопроса: «Мужик ты или нет?» и «Попадешь в приют — неужели лучше будет с чужими?» — задавали парня сделать выбор. Да и в школе оказалось совсем не скучно: Денис натренирован, в школьной сборной он в лидерах, а оценки за три недели исправил.

Но дома все сложно. Квартира семья задолжала за много месяцев. Отец отключена была за долги горячая вода, выселение казалось неизбежным. На кредит рассчитывать нечего: кто даст деньги в долг неработающей, да и разумно ли менять одну кабалу на другую? Но кто тонет, тот не рассуждает: если бы была возможность получить суду — Инна Раисовна взяла бы не раздумывая.

Она сетует: «Нам везде не везет». Трехлетняя Алина часто болеет, отсюда у мамы трудности с трудоустройством. Здесь, «на Березках», немногие могут рассчитывать на такую роскошную должность, как у соседки Инны Раисовны — банковского операциониста. Большинство женщин в этом районе заняты низкоквалифицированным трудом, а значит, без социальных гарантий. Инну Раисовну не принимают даже няней в садик: «Вдруг ваш ребенок заболел». А устроиться бы маме в детсад, так была бы и Алина под присмотром. Родители Инны Раисовны живут на правом берегу, помогают свежей продукцией из сада, но внуку принять не могут: работают. За Алинну мама благодарна Денису: он ее с двух месяцев выработал — сам переоденет, выкупает, накормит, спать

Денис хотел бы помочь семье. Он может зарабатывать — силенок на тренировках накопил, жаждал работать не занимать. Ну хоть в составе школьного трудоводела летом. А вот этого нельзя: парню еще нет четырнадцати. Трудовое законодательство не позволяет — словно в насмешку, защищает права подростка. И тренируется Дениска в паркуре, словно учиться встречать опасность, которая еще не вонзила в него когти. Он-то знает: надо всегда быть готовым.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Иной и из древа познания способен наломать дров.

ЕВГЕНИЙ ТАРАСОВ

УЧИТЬСЯ УЧИТЬСЯ**Роль шпаргалки в истории**

ДОЖИЛИ: письменная подсказка перестала вызывать эмоции.

Когда Павел Чапко из профессионального училища № 121 приходил в классы раздавать анкеты с вопросами о применении этого стратегического оружия — бурной реакции не было ни у преподавателей, ни у учащихся. Напротив, налицо был деловой подход: студенты подмахивали анкеты без комментариев, предлагали в помощь свои отработанные материалы. А все потому, что изучение темы поставлено на научную основу.

Основа позволила Павлу установить: на протяжении трех лет обучения число ребят, изредка обращающихся к услугам шпаргалки, остается неизменным и составляет около двух третей ученического состава. Зато количество активных шпаргалщиков и честных студентов на первом курсе примерно равно. Но — странно подумать: к выпускным экзаменам количество последних сводится к нулю, а первых — вырастает за их счет вдвое. Сам автор исследования оказался в самой многочисленной группе — пользующихся шпаргалкой от случая к случаю: «Сам их не делаю, но если предлагают свою — не отказываюсь».

Между прочим, Павел Чапко не просто будущий повар — он мыслитель на тему личности в истории. Если охота к ее изучению не пропадет, напишет работу о Николо Тесла — величайшем физике двадцатого века, по легенде уничтожившем свои открытия в области передачи электричества на расстоянии без проводов: боялся, что человечество применит новшество для взаимоничтожения. Интересно, Тесла в пору ученичества пользовался шпорами?

В ней рождается истина

ГЛАВНОЕ ПРАВИЛО: никогда не пытайтесь обмануть препода.

Если вам удалось списать со шпаргалки, значит, ваш преподаватель одобряет ее как средство помощи человеку, который предвительно разобрался в экзаменационном материале. В любом случае рекомендуется запомнить главные моменты лекций. Не budete же вы заглядывать в шпаргалку, отвечая на дополнительные вопросы?

Не рекомендуется пользоваться шпаргалкой, когда не можете заставить себя успокоиться. Если на экзамене при попытке удержать, спрятав, развернуть шпаргалку у вас трясутся руки, если вы при этом смотрите украдкой на преподавателя, зажимаясь, когда он смотрит в вашу сторону — шпаргалка вам не поможет. Разумнее просто положить ее под свой локоточек либо держать ее в руке, помня о главном правиле. Не рекомендуется класть шпаргалки на колени — вас вычислят за версту.

С самого начала года все лекции переносите в компьютер, по возможности делайте это сразу в учебном заведении. Распределите с друзьями, кто какой предмет ведет и печатает. Не жадничайте обмениваться. Гораздо проще разбивать вопросы по билетам, выделяя нужный текст и копируя, а затем уменьшая до нужного размера и распечатывая как шпору. Если вся эта предвещательная работа проведена — подготовка шпор займет максимум два часа.

В основном, конечно, шпоры готовят к экзаменам, но лучше от экзаменов освободиться, то есть получить в семестрах пятерки. А итоговые оценки ставят обычно по результатам письменных работ. Контрольной, как и к экзамену, готовиться гораздо легче за ночь, а заранее — просто скопировать нужные темы на компактные листки.

Приучай преподав до начала года, что ты сидишь, вытиснув перед собой руку, согнутую в локте, с ладонью «сладко», направленной на себя. Когда ты будешь просто «смотреть в ладонь» — не будет проблем. Всегда после отыскивания нужной шпоры быстро прячь остальные, чтобы их не нашли. Иначе — вытаскивайш нужную, пацку с ненужными кладешь в парту, сдаешь работу... и твои шпоры засекают. Поэтому ненужные сразу прячь в сумку, да понижая, засовывая в носок. Но только не в задний карман джинсов — оттуда они выглядывают; не в лифчик и не во внешние карманы — выпадают.

Питомцы Мухамедова любят избранный ими вид самодеятельного искусства и не позволяют себе расслабляться, почивая на лаврах. И как результат кропотливого труда — на майском конкурсе в Уфе, где принимали участие 80 пар Уральной и Волжской зон, Лилия Цыганкова и Виталий Напастиников стали победителями. В 1979 году на конкурсе, посвященном 62-й годовщине Великого Октября, наши Ира Алабужина и Наиля Ишмухаметов сумели победить дважды: по советской и зарубежной программам. А с сентября 1979 года начала работать школа современного балльного танца Дворца культуры металлургов. Учениками стали дети от пяти до десяти лет. Самым маленьким был Костик, который с естественной страстью и неподдельной наивностью усердно пытался выполнять элементы. Интересную и грустную историю рассказал о нем Ильяс Васильевич после занятий.

Семейная жизнь родителей Кости-

ка не сложилась из-за сильного пристрастия к спиртному. Отец ушел из семьи, что повлияло на ребенка: Костик стал замкнутым и печальным. Мать не знала, как снова вернуть ему радость. Чтобы как-то отвлечь мальчишка, она записала его в школу балльного танца. И произошло чудо: за короткое время малыш стал неузнаваемым, глаза засветились жизнью. Прекрасно сказала об этом мама Костики: «Благодарю вас за сына, Ильяс Васильевич. Если бы Константин стал хотя бы наполовину таким, как вы, я была бы одной из счастливейших матерей».

Годы пролетают кометой. Сидишь на косулях черных волос Ильиаса, но он по-прежнему аккуратно приходит в репетиционный зал технического училища. Играет музыка, и приятно ощущать свое тело гибким, послушным ритму. Как дороги его сердцу эти часы занятий любимым делом...

ГАРРИ ВЛОДАРЧИК,
ветеран труда.